РАМИЗ МЕХТИЕВ,
ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР

ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ГЕЙДАРА АЛИЕВА

Всякий раз, обращаясь к политическому и духовному наследию Гейдара Алиева, убеждаешься, какие содержатся в нем глубинные проблемы нравственно-духовной жизни азербайджанского народа. Из всего множества этих проблем в этой статье хотелось бы остановиться лишь на одной — проблеме азербайджанского языка. Общеизвестно, что в созданной Гейдаром Алиевым концепции общенационального духовного единения народа краеугольное место занимает азербайджанский язык. При жизни он сам являлся одним из ярчайших носителей этого языка. Его речи, выступления, интервью сформировали новый политический стиль и столь существенно обогатили азербайджанский язык, что еще не одно поколение исследователей будет обращаться к этим образцам ораторского искусства.

Феномен языка как общефилософскую проблему пытались раскрыть многие великие мыслители. В мире существуют самые различные определения языка. Философские труды изобилуют множеством различных его определений. Все они в той или иной мере отражают тот факт, что у языка очень много функций. И сколько бы мы сегодня ни рассуждали об искусственных, формализованных языках, метаязыках, безусловно одно: вся духовная жизнь человека так или иначе находит свое отражение в слове. Музыка, живопись, скульптура — любые проявления человеческого духа вне сферы языка так или иначе сталкиваются с необходимостью самовыражения в языке. Еще долгие годы философы, социологи, психологи будут дискутировать и спорить, создавать новые теории и отказываться от уже установившихся концепций, пытаясь понять, что значит язык для всего человечества и для каждого народа в отдельности. Не это, однако, является предметом нашего рассмотрения, но именно в этом контексте хотелось бы подчеркнуть и выделить одну мысль — о неразрывной связи между национальным духом народа и его родным языком. Именно из таких попыток проникнуть в тайны существования и развития языка рождались крылатые выражения типа знаменитого «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык». В этом афоризме чрезвычайно четко подчеркнута простая истина о связи духовности и языка.

Вся эпоха Гейдара Алиева — это эпоха взлета. Взлета в различных сферах — от экономики до культуры. Конечно же, язык не мог не отразить в себе именно этот взлет духовности. При этом не надо забывать о том, что впервые Гейдар Алиев обратился к этой проблеме, когда азербайджанский язык находился в достаточно неблагоприятных условиях развития. Общеизвестно, что язык не терпит насилия над собой и чрезвычайно чутко реагирует на любые политические катаклизмы, в основе которых лежит желание ограничить сферу употребления и развития того или иного языка.

В силу многих геополитических причин азербайджанский народ, оказавшись на перекрестке сложных исторических процессов, в условиях взаимопроникновения и взаимообогащения различных этносов, культур и конфессий в течение всей своей многовековой истории выработал чрезвычайно бережное отношение к языку. Нередко он существовал в условиях относительного билингвизма, но народ всегда с особым чувством ответственности относился к тому, чтобы в самые тяжелые и смутные времена азербайджанский язык мог сохраниться и развиваться. Оценивая эти исторические процессы на стыке веков и тысячелетий, Гейдар Алиев говорил о том чувстве благодарности и гордости, которое испытываем все мы к деяниям предшествующих поколений прежде всего за то, что в периоды исторических катаклизмов азербайджанский язык не исчез, а продолжал развиваться и обогащаться. При этом он имел в виду как тысячи и тысячи азербайджанцев, имен которых мы не знаем, которые относились к языку как к святыне, как к национальному достоянию, так и деятелей литературы и культуры, которые своим творчеством обогащали этот язык.

В рамках советской идеологии каждый из национальных языков воспринимался наиболее рьяными ее апологетами всего лишь как препятствие на пути формирования и становления новой исторической общности — советского народа с единым русским языком.

Именно через призму столь сложных исторических условий мы и должны воспринимать подвижническую деятельность Гейдара Алиева, связанную с развитием и обогащением азербайджанского языка.

Без преувеличения можно сказать, что в течение последней трети XX века всестороннее развитие и обогащение азербайджанского языка, его превращение в государственный язык, язык официальных документов, использование в повседневной жизни, на практике, появление в сфере международных отношений, мировой дипломатии и завоевание им уважения к себе — все это явилось результатом неутомимой и многогранной деятельности, постоянного внимания и заботы Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева. Он прекрасно знал и чувствовал, что необходимо сделать, чтобы азербайджанский язык развивался, чтобы он стал основой морально-нравственного и политического мировоззрения людей, занял достойное место в нашем обществе.

Мы должны признать, что сегодняшний уровень нашего языка — это результат проводившейся Гейдаром Алиевым исключительно четкой, дальновидной языковой политики, которая, можно сказать, для азербайджанского народа и Азер йджанского государства явилась судьбоносной.

Возглавив руководство республики с конца 60-х годов, Гейдар Алиев, благодаря своему богатому политическому опыту, выс им интеллектуальным способностям, глубокому знанию нашей национальной культуры, наших моральных критериев, разработал и, несмотря на все препоны, неуклонно претворял в жизнь долговременную политику, способствовавшую развитию и применению национального языка.

Начиная с 20-х годов прошлого столетия, в истории нашей национальной государственности, включая кратковременный период существования Азербайджанской Демократической Республики, не было такого главы государства, как Гейдар Алиев, который проявлял бы столь глубокий интерес к вопросам, связанным с родным языком, постоянно держал их в центре внимания. Именно через призму отношения к азербайджанскому языку сформировалась его оценка деятельности виднoго государственного деятеля Наримана Нариманова. В эпоху, когда Наримана Нариманова, личность чрезвычайно загадочную для советской идеологии, клеймили как националиста, Гейдар Алиев обратился к его деятельности и пытался понять суть тех шагов, которые предпринимал он для более широкого использования азербайджанского языка в республике. Однако исторические реальности были таковы, что Нариманову не удалось добиться сколько-нибудь заметных успехов в области языковой политики. Позже в своих высказываниях Гейдар Алиев отмечал, что трудности, с которыми столкнулся Нариманов, были настолько глобальными, что преодолеть их было невозможно. В числе причин, обуславливавших неудачу Нариманова, он указывал то, что, во-первых, национальное самосознание народа не было достаточно высоким, а, во-вторых, Москва, провозгласив курс на превращение русского в государственный язык во всех советских республиках, говорила с входящими в состав СССР национальными образованиями на языке силы и принуждения.

По существу, в советский период нашей истории это была первая попытка придать азербайджанскому языку новый статус в рамках тех ограниченных полномочий, которые имел Азербайджан как республика в составе Союза. С одной стороны, следует отметить, что проведенный в Баку тюркологический съезд, исторический переход Азербайджана первым среди тюркоязычных стран на латинскую графику были огромным прорывом в области языковой политики. Однако сразу вслед за этим следует катастрофический отход от этого курса, и последующие десятилетия азербайджанский язык, особенно наш алфавит, стали объектом ряда разрушительных экспериментов. Предпринималось немало практических мер в высших кругах советского государства и внутри республики для вытеснения азербайджанского языка из сферы общения и государственного управления.

В середине 50-х годов в связи со смертью Иосифа Сталина и объявленной Никитой Хрущевым «политической оттепелью» был осуществлен ряд попыток вернуть азербайджанскому языку его права. Однако из-за спешки и поверхностного подхода к проблеме они не только не дали политических результатов, а, наоборот, создали дополнительные препятствия в решении статуса нашего языка.

Таким образом, вопрос обретения азербайджанским языком статуса государственного, как и десятилетиями накопившиеся в азербайджанском обществе экономические, политические и социальные проблемы, были со всей остротой и актуальностью внесены в повестку дня лишь после прихода Гейдара Алиева к руководству страной в конце 60-х годов прошлого века.

В начале XX века в журнале «Молла Насреддин» была помещена исключительно поучительная карикатура, наводящая на серьезные размышления. Повалив азербайджанца на землю и не обращая никакого внимания на его вопли («Ведь у меня есть родной язык!»), ему набивают рот с одной стороны арабским языком, с другой — персидским и с третьей — русским.

Как ни печально, но это была реальная картина. В 1994 г. на праздновании юбилея великого азербайджанского писателя Джалила Мамедгулузаде Гейдар Алиев обратился к его произведению «Книга матери». С горечью говорил он о том, что проблемы, поднимаемые Джалилом Мамедгулузаде в начале XX века, преследовали нас в течение всего столетия и не потеряли своей остроты к концу века. У матери три сына: один из них получил образование в России, другой — в Турции, третий — в Иране. Каждый из них является продуктом чуждой для матери культурно-языковой среды. Но чужды они не только ей, но и друг другу. Трое родных братьев не могут найти общий язык между собой в буквальном смысле этого слова, тогда как сокровищница родной речи и родного языка оказалась закрытой для них и невостребованной.

Гейдар Алиев особо подчеркивал, что чувства этой матери хорошо понимает каждый азербайджанец. И та боль, которую она испытывает, видя такое отношение со стороны своих сыновей к родному языку, хорошо знакома и ему. Гейдар Алиев это свое выступление закончил на чрезвычайно оптимистической ноте, но чтобы создать основу для этого оптимизма, потребовалась его титаническая д ятельность в течение многих лет. Как это ни печально, но это была реальная действительность.

И эта удручающая картина с коррективами, внесенными временем, когда доминантой стала исключительно русскоязычная составляющая, за некоторыми исключениями, продолжалась до 70-х годов XX столетия. Старшее поколение хорошо помнит, что десятилетия в Азербайджане, как и в других бывших советских республиках, имело место принудительное внедрение в обиход билингвизма. В государственных же учреждениях всячески поощрялось широкое использование русского языка, что ставило серьезные препоны на пути развития национального языка в качестве государственного.

«Так было, но не всегда так должно быть». Такую решительную позицию в национальном вопросе в числе первых среди руководителей бывших советских республик избрал Гейдар Алиев. Он очень взвешенно и обдуманно осуществлял национально-языковую политику в республике, которая зависела от Центра, жила в замкнутой системе и вдобавок являлась мусульмано-тюркской. Гейдар Алиев никогда не совершал поспешных шагов, создающих мимолетный имидж. Это качество особенно ярко выразилось в его отношении к национальному языку, к которому болезненную чуткость проявлял каждый гражданин, и, в первую очередь, представители творческой интеллигенции. Он привлек внимание каждого к проблеме, тем самым внеся ее в повестку дня и решив не только на уровне руководства, но и на уровне целого народа, имеющего богатую историю и культуру.

70-е годы прошлого века вошли в историю нашего государства стремительным развитием экономики, промышленности, строительства, связи, транспорта, социальной и духовной жизни, всей культуры. Этот период характерен также тем, что азербайджанский язык в условиях узаконенного в стране билингвизма постепенно выходит из-под тени русского языка, занимая свое место в общественном сознании и в строительстве национальной государственности. Этот процесс шел эволюционным путем и его невозможно было остановить или повернуть вспять. Азербайджанский язык, до указанного периода лишь номинально считавшийся государственным языком Азербайджанской Республики, начал занимать подобающее ему место уже не на бумаге, а в реальной жизни. Несомненно, это, в свою очередь, способствовало быстрому развитию национального самосознания, ускорило процесс национального самопостижения.

В годы, когда отношение к родному языку было крайне политизировано и зачастую становилось почвой для необоснованных политических обвинений, Гейдар Алиев не ограничивался деятельностью, направленной на поднятие азербайджанского языка с уровня бытового и литературного до уровня государственного, но и своим личным примером повышал авторитет нашего языка, создавал стимулы для его научного изучения и широкого распространения. Именно под руководством и при участии Гейдара Алиева с начала 70-х годов азербайджанский язык начинает использоваться на мероприятиях государственной значимости. Выступая на съездах творческих организаций, особенно Союза писателей, на широкомасштабных юбилейных мероприятиях, Гейдар Алиев демонстрировал умение выверенно и красиво говорить на азербайджанском языке, вместе с тем акцентируя внимание нашей интеллигенции на развитии родного языка.

Азербайджан являлся одной из немногих среди советских республик, в составе Национальной академии наук которой имелся самостоятельный Институт языкознания. Гейдар Алиев проявлял особую заботу о языковедческой науке, изучении проблем азербайджанского языка, создании его усовершенствованной грамматики, развитии национальной терминологии. При его близком участии и поддержке ряд работ азербайджанских языковедов, в том числе четырехтомник «Современный азербайджанский язык», были удостоены Государственной премии республики. Именно при активной поддержке Гейдара Алиева в 1970 году в Баку для сравнительного изучения тюркских языков был учрежден авторитетный журнал «Советская тюркология», издаваемый АН Азербайджана совместно с бывшей АН СССР. Впервые среди советских республик была создана кафедра тюркологии в Азербайджанском государственном университете.

Благодаря инициативе и усилиям Гейдара Алиева на съезде Союза писателей Азербайджана (1981 г.) был заслушан специальный доклад о литературе Южного Азербайджана, выделен штат секретаря Союза писателей по южноазербайджанской литературе, создан соответствующий отдел Академии наук, была развернута работа по исследованию, изучению и системному изданию произведений этой неотъемлемой части нашей литературы и культуры.

Конечно, в условиях, когда процесс национального самопостижения и развития в республиках наталкивался на противодействие советского руководства, а способствовавшие росту национального самосознания новые веяния и начинания сурово пресекались, реализация всего перечисленного нами требовала от Гейдара Алиева большой смелости, решительности, принципиальности и непреклонности. Однако национально-культурное возрождение в Азербайджане, начавшееся с приходом Гейдара Алиева к руководству страной, далеко не всегда встречало положительную оценку и сопровождалось необоснованными политическими обвинениями, кампаниями лжи и клеветы со стороны определенных кругов, особенно армян, которые пользовались всеми возможными рычагами, чтобы настроить союзное руководство против Азербайджана, посеять у него недоверие и подозрительность к тюркам-азербайджанцам.

Именно благодаря принципиальности и настойчивости Гейдара Алиева в вопросе родного языка и в результате его активной деятельности ему удалось добиться включения в принятую в 1977 году Конституцию Азербайджанской Республики знаменитой 73-й статьи о том, что азербайджанский язык является государственным языком Азербайджанской Республики. В тот период Азербайджан являлся одной из трех бывших советских республик и единственной тюрко-мусульманской республикой, придавшей национальному языку статус государственного на уровне Конституционного закона.

Безусловно, этот дальновидный исторический шаг явился ярким выражением государственного отношения и политической решимости Гейдара Алиева к родному языку. Сам Гейдар Алиев так вспоминал то время: «Эта статья вызвала огромный протест в Москве. Объясняли, что в других республиках этого нет, да и нет надобности... Но я вел тогда очень напряженные переговоры с руководством Советского Союза, с руководством Коммунистической партии. Постарался доказать, что мы должны записать и запишем в нашей Конституции, что государственным языком является азербайджанский язык».

Сегодня можно уверенно утверждать, что активно проводимая Гейдаром Алиевым в 70—80-е годы политика в области национального языка ускорила в Азербайджане процесс национального возрождения, развития национального самосознания и, по существу, подготовила азербайджанский народ к обретению национальной независимости и национальной государственности.

С первых дней руководства независимым Азербайджанским государством внимание и забота Президента Гейдара Алиева об азербайджанском языке в соответствии с духом и требованием новой исторической обстановки отличаются как в политическом плане, так и в практическом. Во-первых, налицо тот факт, что азербайджанский язык безусловно и безраздельно стал государственным языком. Годы независимости показали, насколько совершенно знал Президент страны свой родной язык и умело использовал его возможности как в своих выступлениях, так и на встречах с населением. С другой стороны, благодаря неустанной деятельности Президента Гейдара Алиева азербайджанский язык стал языком межгосударственных отношений, языком политических диалогов и дипломатических переговоров, прозвучал в десятках стран, везде отражая любовь главы государства к своему родному языку. И, наконец, несмотря на все трудности и сложности строительства независимого государства, Гейдар Алиев ни на миг не ослаблял внимание и заботу о родном языке.

В 1992 г. в Азербайджане было принято с нарушением многих конституционных и правовых норм решение о переименовании азербайджанского языка. Небольшая группа азербайджанских ученых, осмелившаяся в связи с этим поднять свой голос и выразить решительный протест, была просто арестована и доставлена в отделение полиции как хулиганствующий элемент. По существу, свершился акт духовного вандализма против азербайджанского языка. Срочно стали меняться названия школьных учебников, внося колоссальную путаницу и разброд в умы подрастающего поколения. Гейдар Алиев в те дни в Нахчыване в узком кругу своих ближайших соратников с горечью и досадой комментировал всю ненаучность и аполитичность того решения. Но не в его силах было в ту пору оказать какое-либо влияние на лиц, принявших столь необдуманное решение.

Несколько десятков людей присвоили себе право решать за весь азербайджанский народ. Но и тогда, когда народ своим выбором облек Гейдара Алиева самыми высокими правами в Азербайджанском государстве, он для исправления ошибки не пошел по пути прямого администрирования. Была проведена масса обсуждений в научно-исследовательских учреждениях, вузах, в Академии наук.

Приоритетное значение в ходе этой дискуссии приобретали сугубо научные аргументы. Удивительно то, что о каждом мало-мальски интересном факте в ходе этих мероприятий глава государства имел информацию и чрезвычайно бережно относился к любому мнению, высказанному учеными, даже если оно по форме противоречило его собственному. В нескольких обсуждениях он принял личное участие. При этом последнее слово опять же оставил за народом. Само название языка было отражено в проекте новой Конституции и вынесено на референдум. Так было возвращено законное право на жизнь широко распространенному в мире понятию «азербайджанский язык». При этом глава нашего государства справедливо заметил, что принятие такого решения является «и большим уважением к нашему прошлому, и великой ценностью для будущих поколений. Считаю, что мы приняли очень верное и обоснованное решение».

Следует подчеркнуть, что это решение, вызвавшее исключительно широкий и положительный отклик в азербайджанском обществе, Президент реализовал не авторитарно, административно-бюрократическим путем, а посредством научных доказательств и убедительных доводов. Высказанные Гейдаром Алиевым на заседаниях Конституционной комиссии, совещаниях в АН Азербайджана и Президентском дворце высокопрофессиональные, отличающиеся научной глубиной суждения о происхождении и истоках, путях исторического развития, месте азербайджанского языка в семье тюркских языков, о совершенных над ним насилиях в годы Советской власти и современных путях его развития были еще одним проявлением его любви и заботы о нашем государственном языке.

Таким образом, под руководством Гейдара Алиева в независимой Азербайджанской Республике успешно осуществлена очень важная для самоутверждения нации политика, начатая им еще с 70-х годов прошлого века, — реализована задача придания нашему языку полноценного государственного статуса и обеспечения его активного использования на всех участках государственного управления. Азербайджанский язык занял в обществе свое исконное место. И это стало возможным исключительно в результате последовательных, многолетних, но самое главное, продуманных и глубоко взвешенных государственных мероприятий.

Мы являемся свидетелями того, как в последние годы в мире наблюдается большой интерес к личности Гейдара Алиева. В различных странах на различных иностранных языках изданы и издаются книги и публикуются статьи о личности, жизненном пути, государственной и политической деятельности бывшего Президента Азербайджана. Во многих из них основное внимание уделяется созданию его полновесного политического портрета. Гейдар Алиев характеризуется как личность с глубоким умом, энциклопедическими знаниями, исключительно широким кругозором. И совершенно правильно отмечается, что неверно ограничивать его широкомасштабную деятельность только политическими схватками. Главное его качество — это созидательная деятельность. Благодаря его удивительной прозорливости и титанической деятельности создано современное независимое Азербайджанское государство. Он обеспечил незыблемость и необратимость государственной независимости, политического, экономического и культурного развития страны. Гейдар Алиев проложил путь, по которому и сегодня следует Азербайджан. Несомненно, еще ждет своих будущих исследователей богатое наследие этого великого общественно-политического деятеля и мыслителя нашего времени.

Невозможно представить себе эту личность отдельно от процессов, происходивших в Азербайджане, да и вообще на всем постсоветском пространстве за последние более чем 30 лет. Его исключительная роль в развитии Азербайджана, его ценные мысли и суждения не оставляют сомнения в том, что в будущем увидят свет глубокие исследования на такие темы, как «Гейдар Алиев и азербайджанская наука и образование», «Гейдар Алиев и азербайджанская литература и культура», «Гейдар Алиев и этапы развития общественно-политической мысли в Азербайджане», «Гейдар Алиев и национальное возрождение азербайджанцев» и т.д.

В этой связи особенно широкой и многогранной представляется тема «Гейдар Алиев и вопросы азербайджанского языка».

Мне выпала огромная честь долгие годы работать рядом с Гейдаром Алиевым, под его руководством. Основываясь на своих личных наблюдениях и выводах, отталкиваясь от фактов и событий, свидетелем которых я был, могу сказать, что исследования, связанные с великим сыном Азербайджана, требуют глубоких знаний, творческих поисков и настоящего патриотизма.

Даже специалистов поражают ораторский талант Гейдара Алиева, присущее ему мастерство использования возможностей азербайджанского языка, совершенство и стилевые особенности его устной речи. Президент Гейдар Алиев, завоевавший всенародное уважение и любовь своей напряженной и беспримерной деятельностью в области государственного строительства, руководством общественно-политической и социально-экономической жизнью страны, активным участием в международной жизни, вместе с тем прославился своими блестящими выступлениями без заранее заготовленного текста на самые сложные темы. Его ораторское искусство, глубина ума и точность логики обезоруживали скептиков, убеждали их в правильности того или иного решения.

В то время, как некоторые политические группировки и их лидеры силой оружия, при поддержке внешних сил приходили к власти, но даже с их помощью не могли удержаться, Гейдар Алиев своим словом мобилизовал миллионы вокруг себя, логикой вынудил врагов замолчать, ораторским талантом и непоколебимой верой в свою правоту тесно сплотил народ во имя прогресса Азербайджана. Приведу лишь два примера.

Июнь 1993 года. Республику подошли коллапс и полный паралич власти. Налицо — политическая катастрофа, полная недееспособность людей, формально облеченных властью. В этих условиях Гейдар Алиев избирается главой парламента. Его политические враги и недруги усиленно муссируют слухи о том, что, видимо, и эта, вынужденная последняя мера, предпринятая ими по выравниванию ситуации, не будет иметь успеха, так как Алиев, не имея в руках бюрократическую машину, механизмов управления и решения, не сможет вывести страну из кризиса. В констатации фактов они, возможно, были правы. В оценке же личности Гейдара Алиева и его возможностей — глубоко ошибались.

Наряду с кипучей деятельностью, своими глубокими по содержанию речами на прекрасном азербайджанском языке он разрешил, казалось бы, неразрешимую ситуацию в середине 1993 года. Это были уроки высочайшего парламентаризма, уникального ораторского мастерства и непревзойденной политической мудрости. Несколько месяцев азербайджанский народ следил за выступлениями Гейдара Алиева и его оппонентов, транслируемыми азербайджанским телевидением с заседания парламента. Его слово обладало такой силой, какую не способно придать слову ничто другое, кроме его истинности.

Второй пример — его обращение по телевидению к народу в октябре 1994 года, когда десятки тысяч людей, услышав о попытке государственного переворота, собрались перед Президентским дворцом и активно поддержали Гейдара Алиева.

На современном этапе трудно назвать другого главу государства, другого политического лидера, который, как Гейдар Алиев, умел бы мастерски использовать языковой фактор в политической борьбе и управлении государством. Это в первую очередь объясняется его глубоким знанием родного языка и стремлений и чаяний своего народа. Он как-то сказал: «Я почтительно отношусь к каждому языку. Но считаю, что каждый из нас вправе гордиться нашим языком, азербайджанским языком. Поскольку это богатый, уже признанный в мире язык. Признаны и название нашего народа, и название нашей республики, и название нашего языка. Такова реальность». С уверенностью можно сказать, что он своей многолетней неутомимой, титанической деятельностью повысил авторитет не только Азербайджанского государства, но и азербайджанского языка.

Гейдар Алиев своим личным примером учил любить, беречь и сохранять азербайджанский язык. Несмотря на годы жизни и работы вдали от Азербайджана, в русскоязычной среде, он ни на миг не ослаблял внимание и заботу о своем народе, о своем языке. Как уже отмечалось, язык своим существованием обязан народу, однако развитие литературы и культуры во многом зависит от системы отношений и среды, сформированных главой государства. В этом смысле Гейдар Алиев всегда, даже в труднейших ситуациях добивался создания наиболее благоприятных условий для существования и развития языка. В условиях же независимого государства эта деятельность не только находилась под его личным контролем, но и приняла юридический характер и более широкий размах.

Сегодня мы активно пропагандируем, пишем научные статьи об идеологии «азербайджанства» как основе духовного единения граждан Азербайджана, ее цементирующей роли в жизни общества, воспитании населения страны в духе патриотизма и любви к Азербайджану. Но мы не должны забывать, что идейным вдохновителем и создателем этой идеологии был Гейдар Алиев. В отличие от тех, кто руководил страной в 1992—1993 годах, он ни на минуту не сомневался в том, что общество объективно нуждается в системе идей, в которых оцениваются социальные проблемы и конфликты, содержатся программные цели общества и государства. Как ни парадоксально, но это факт, что, будучи одним из лидеров советской державы, именуемой СССР, Гейдар Алиев непрестанно думал о будущей судьбе своей Родины, искал пути и формы выживания своего народа в условиях неоднозначного отношения к азербайджанцам со стороны высшего руководства Советского Союза. Прекрасный знаток истории Южного Кавказа, он хорошо представлял себе, какие испытания выдержали азербайджанцы в прошлом, хорошо знал, какие предпринимались меры и попытки выселения всего народа с его исторических земель. Гейдар Алиев, начиная с 70-х годов прошлого века, посвятил всего себя возрождению азербайджанского народа как полноправного хозяина своей Родины. Поэтому с уверенностью можно сказать, что мы сегодня пожинаем плоды урожая, семена которого были посажены еще во второй половине прошлого века.

Гейдар Алиев, выдвигая «азербайджанство» как идеологию, решал задачу предотвращения развала страны, разделения ее на отдельные территории по этническому признаку. С его стороны — это великий гражданский акт, который, несомненно, будет играть созидательную роль в объединении всех азербайджанцев мира вокруг своей Родины — Азербайджана — для решения насущных национальных задач.

В одном из тюркских письменных памятников говорится о трех основных условиях, обеспечивающих существование нации и государства: сохранение языка, сохранение народа и сохранение традиций. Гейдар Алиев неизменно придерживался этих условий. Под его мудрым руководством азербайджанский язык стал официальным языком нашего государства, занявшего свое место на политической карте мира, независимость нашей страны приняла необратимый характер, а народ наш свято хранит и развивает свое духовное наследие. И без преувеличения можно сказать, что богатое наследие Гейдара Алиева служит и будет служить верным компасом, определяющим путь дальнейшего развития и процветания Азербайджана как независимого государства в XXI веке.